

Протестанты и католики: парадигма Реформации

Парадигма — признанное достижение, которое дает обществу модель постановки проблем и их решений.

№1 1998

Джей Роджерс jrogers@iu.net

Парадигма Реформации

По всему миру происходит процесс обновления. Евангельские христиане открывают для себя заново письменные труды протестантской Реформации и осознанно стремятся изучать реформатское богословие, полагая его как основу новой Реформации.

В том, что это работа Святого Духа, нет и сомнения. Бог открывает сердцам и умам христиан по всему лицу земли парадигму Реформации — этот исторический образец реформатских догматов: полная испорченность человека грехом, закон Божий, оправдание одной верой, авторитет одного Писания, всеобщее священство верующих и верховенство Бога.

Сегодня во многих католических и православных странах происходит евангельское пробуждение. В евангельские протестантские церкви вливается множество новообращенных, переживших явное духовное возрождение. До своего обращения многие из этих детей в вере имели смутное представление о католических и православных догматах. Их вера была номинальной, и многие их вопросы оставались без ответа. Пасторам евангельских церквей, оказавшимся в гуще этого духовного пробуждения, приходится отвечать на одни и те же вопросы помногу раз.

В то время как им надлежало бы обучать зрелых верующих, которые могли бы стать полезными в церковном служении, им приходится тратить бесчисленное количество времени, чтобы объяснить различия между католиками и протестантами. Им бы воспитывать лидеров в церкви, но на их плечи тяжелым грузом ложится обязанность истолковывать новообращенным азы.

Оказавшись в гуще этого евангельского пробуждения, даже христиане в традиционно протестантских странах заново обретают библейское мировоззрение. Они приступают к систематическому изучению библейских доктрин, находя в них источник укрепления реформатского мышления. Они следуют по стопам протестантских реформаторов и возвращаются к крепкой здоровой вере реформатского богословия.

«Реформатское богословие? — можете спросить вы. — Не хотите ли вы сказать, что каждый христианин должен усвоить Вестминстерское исповедание веры и стать кальвинистом, убежденным в пяти столпах кальвинизма?»

Не приходится сомневаться в том, что такой серьезный учебный курс покажется чрезмерно утомительным типичному христианину XX столетия, который просто старается оплачивать вовремя коммунальные услуги, быть добытчиком для своей семьи, выкраивать время на молитву, почитать Библию и не быть бременем для поместной церкви.

Вот поэтому и родилась на свет данная книга. Этот небольшой труд излагает основы протестантской реформатской доктрины, а также содержит список источников для дополнительного изучения.

Вкратце можно сказать так: реформатское богословие возводит Иисуса Христа в сан Господа всех сфер жизни; его можно определить как возврат к основным доктринам Нового Завета — и в особенности, как упор на Евангелие спасения благодатью через одну веру.

Не раз на протяжении истории Бог совершал пробуждения по образцу Реформации. Всякий раз, когда Церковь достигала кризисного состояния, Бог вызывал пробуждение и реформацию, для того чтобы преобразовать моральный климат в Церкви и во всей культурной среде. Каждому значительному пробуждению предшествовало обновление внимания к учению об оправдании одной верой и о духовном перерождении.

Парадигма Реформации требует, чтобы все сферы человеческой жизни были преобразованы в соответствии с библейскими принципами. Значительные достижения человечества на самом деле — это богоданные установления. В соответствии с этим, в XVI-XVIII веках были достигнуты значительные успехи в реформировании государственного управления, права, литературы, искусства, исторической и других наук. Модели этих социальных институтов, возникшие во времена Реформации, стали образцом для подражания во всем мире.

Мир требует ответы на вопросы, которые может дать только чистое и живое Евангелие. А что можем предложить мы? Сегодня слышится много «евангельских проповедей», однако слишком часто проповедник сам не знает, ведут ли его слова к определенной системе, к выводам, к последовательному библейскому мировоззрению, к здравому смыслу. Поэтому обычно христианин не обучен различать то, что слышит, и увлекается разными ветрами учений.

Однако и этому придет конец. По всему миру наблюдается новое появление парадигмы Реформации. Можно ясно услышать трубный зов. Бог ведет Свои войска! Призыв выходить на битву слышим и различим!

Сегодня в протестантской среде необходима новая Реформация, — как ни парадоксально это может прозвучать. Бог ждет прихода нового Мартина Лютера, который прикрепит свои 95 тезисов к дверям вашей церкви. Призыв стать реформатором звучит и в ваш адрес! Эта книга даст вам понятие о парадигме Реформации и укажет вам верное направление, чтобы вы смогли стать благопотребным сосудом Божьим и вести свою церковь и свой народ к духовному пробуждению.

Точки соприкосновения протестантов и католиков

Как ни странно, но самые большие претензии протестантизма к римско-католической церкви уходят корнями в ту область, где нам следовало бы прийти к самому крепкому единодушию с католической церковью.

Протестанты должны признать два следующих пункта: 1) «sola scriptura» — «одним Писанием»: что Библия есть боговдохновенное и непогрешимое слово живого Бога, единственное объективное правило веры и поклонения; что одна Библия — а не римско-католическая церковь, папа или церковные догматы — является непогрешимой; и 2)

историческая ортодоксия: что Бог, вдохновивший написание Библии, сохранял на протяжении истории верное понимание Своего слова посредством вселенской ортодоксии. Под «вселенской ортодоксией» мы подразумеваем всеобщие церковные истины, изложенные в первых четырех вселенских символах веры, изданных патристической церковью (начиная с Апостольского).

«Католичество» в буквальном переводе означает «единство», «вселенскость», «соборность». Поэтому слово «католичество» может означать как римско-католическую церковь — западное ответвление христианства, так и в широком смысле, всех христиан в целом. В смысле последнего значения все истинные верующие Иисуса Христа — католики, так как они придерживаются вселенской веры.

Слово «ортодоксия» дословно означает «правильное мнение» и находит свое выражение в текстах библейских догматов, систематизированных в символах веры древней Церкви. Ортодоксия — это основание для единства среди тех христиан, которые происходят из разных течений.

Утверждение об истинности принципа «sola scriptura» и исторической ортодоксии одновременно может показаться противоречивым, однако в действительности они неразделимы. Библия не дошла бы до нас, современных христиан, если бы Церковь не сформировала канон Писания и не сохранила тексты, написанные Божьими апостолами и пророками. Мы не сможем принять канон Писания, если не согласимся с авторитетностью церковного собора, определившего канон.

Современные евангельские христиане часто слышат, что символы веры, дескать, пришли от католиков и потому вредны. Вследствие этого, символами веры пренебрегают, их не преподают. Однако если мы считаем себя истинными христианами, мы обязаны принять символы веры. Мы также должны верить в то, что в католической церкви все эти века сохранялись в неприкосновении определенные библейские доктрины, такие как доктрины о первородном грехе, о Троице, и человеческой и божественной природе Христа, о рождении от девы, о погребении и воскресении Христа, о Втором пришествии Христа, о воскресении и суде над мертвыми, о вечном рае и аде.

В общем, протестантам следует согласиться с католиками в области вопросов исторической ортодоксии.

Доктрины протестантской Реформации

Слишком часто диспуты между протестантами и римо-католиками приводят к напряжению обстановки, а не к прояснению ситуации. С самого начала нам необходимо придерживаться двух правил: справедливость при характеристике католических взглядов, которые отличаются от наших, и подобающий дух при высказывании своего несогласия с этими взглядами. Вожди протестантской Реформации XVI века испытывали на себе жестокие и несправедливые нападки со стороны католической церкви и иногда отвечали в том же духе. Однако большинство протестантов проявляли свою духовность и тесное хождение с Богом при высказывании своего несогласия. Нам необходимо постараться являть тот же дух и сегодня.

Когда вожди Реформации XVI века стали делать упор на оправдании одной верой, всеобщем священстве верующего и исключительном авторитете Писания, они не хотели

этим сказать, что отдельные христиане должны ниспровергать основы веры, которые переданы святым через католическую церковь. Наоборот, такие реформаторы, как Лютер и Кальвин, открыли для себя эти доктрины при чтении как Библии, так и трудов Отцов церкви. Они обнаружили, что в христианстве, сформулированном Августином Блаженным, принципы «sola gratia», «sola fide» и «sola scriptura» были хорошо известны.

С помощью обоснованных аргументов протестанты доказывали, обращаясь как к Писанию, так и к исторической ортодоксии, что их реформатская доктрина представляла собой восстановление верной библейской доктрины. Протестанты придерживались первых четырех вселенских символов веры древней церкви, учения Августина Блаженного, Оранжевого собора, Второго и Третьего Константинопольского собора (который внес ясность в Халкидонский символ веры) и Константинопольского церковного собора (который рассматривал вопрос иконоборчества).

Августин

Протестанты в большом долгу перед Августином. Протестантские реформаторы в своем богословии были августинцами, особенно в своей сотериологии. До своего обращения Мартин Лютер был монахом-августинцем. Лютер и Кальвин заимствовали свои взгляды о рабстве человеческой воли, избрании, предопределении и оправдании одной верой непосредственно у Августина, который подчеркивал, что без возрождающей и оправдывающей грешника суверенной благодати Божьей человек неспособен сделать ничего, что могло бы удовлетворить Бога.

Августин развил писания апологетов третьего и четвертого столетий Тертуллиана, Киприана и Амвросия, которые преподавали учение о первородном грехе: что через грех первого человека, Адама, все его потомки приходят в этот мир испорченными грехом. Этот грех происходит от гордыни, желания поставить во главе угла волю человека, вместо того чтобы подчиниться воле Божьей. Наказанием за грех гордыни была смерть. Адам погиб, а в нем погибли и все мы.

Это был сознательный выбор, так как Бог создал человека со свободной волей. Однако свободная воля человека была запятнана первородным грехом, и таким образом своими усилиями человек не способен восстановить правильное положение перед Богом. Человек не может поднять себя за волосы.

Августин писал: «Вся совокупность нашего существа была разрушена и перешла во владение к своему губителю (дьяволу). А от него никто — совершенно никто — не избавился иначе, как по благодати Искупителя».

Августин не учил о полной отмене свободной воли вследствие человеческого греха. Человек свободен, но свободен лишь в том, чтобы грешить. Это учение о рабстве воли. Из-за Адамова греха воля всех его потомков подпала под рабство греху и смерти. Рабство воли означает, что мы неспособны полностью обратиться к Богу. Хотя человек может попытаться преобразовать себя, он не может сам выбрать вечную жизнь. Хотя человеческая воля свободна в иных отношениях, он не может избрать служение воле Божьей, — он всегда будет избирать неповиновение и смерть. Однако Бог, в Своей великой милости, предопределил одних к спасению и вечной жизни. Мы можем обрести спасение от вечного проклятия только действием Бога — тем, которое известно как возрождение или рождение свыше.

Августин был глубоко убежден в доктрине об избрании, — что лишь predeterminedенные могут спастись. Спасутся только избранные. Даже если они впадают в грех, они покаются и пребудут в вере до конца. Августин был так же глубоко убежден в справедливости учения о проклятии, — что Бог predeterminedил некоторых к наказанию в преисподней, которого они по праву заслуживают. Это совпадает с реформатской доктриной Лютера и Кальвина.

Цитата из труда Августина «О граде Божиим» (410 г. от Р. Х.):

«Род сей мы разделили на две части; первая состоит из живущих по-человеческому, вторая — из живущих по-божьему. И сих мы также называем, мистически, двумя городами, или двумя сообществами человеков, один из которых predeterminedен вечно царствовать с Богом, а другой — мучаться вечным наказанием с диаволом... От сих первых двух прародителей рода человеческого Каин был первородным, и принадлежал он граду человеческому; после него рожден был Авель, который был от града Божьего...

Когда города сии стали жить своей жизнью, приемля смерти и рождения, первородным был гражданин мира сего, а после него — странник в мире сем, гражданин града Божьего, predeterminedенный благодатью, избранный благодатью, благодатью странник в нижних и благодатью гражданин в вышних. По благодати, ибо сам он произошел из общей массы, которая по своему происхождению осуждена, однако Бог, подобно горшечнику (ибо такое сравнение преподано апостолом благоразумно и не без основания), из одной глины сделал один сосуд чести, другой — на бесчестие...

Ибо церковь predeterminedена и избрана прежде основания мира, церковь, о которой сказано: «Познал Господь своих», вовеки не соблазнится (диаволом)... Как язычники, так и из числа иудеев, которых Он predeterminedил, призвал, оправдал, прославил, — ни один из них Им не осудится; однако сказать о всех человеках не можем...

Что же даст Он тем, кого predeterminedил к жизни, Тот, кто дал сие даже тем, кого Он predeterminedил к смерти?»

Оранжевый собор

Для протестантов Оранжевый собор 529 года показателен в том, насколько верования католической церкви того времени совпадали учением, которое позже проповедовали Лютер и Кальвин. Оранжевый собор был обусловлен спором, зародившимся еще между Августином и Пелагием. В этом споре решалась степень ответственности человека, которую он несет за свое спасение, и роль благодати Божьей в совершении спасения. Пелагианство учило, что люди рождаются в невинном состоянии, т. е., что не существует ни греховная природа, ни первородный грех.

В результате таких воззрений, пелагианцы утверждали, что состояние безгрешного совершенства достижимо уже в этой жизни. Оранжевый собор рассматривал учение полупелагианства о том, что человеческий род, будучи в падшем состоянии и обладая греховной природой, достаточно «добр», чтобы суметь обрести Божью благодать с помощью акта неискупленной человеческой воли. Каноны Оранжевого собора не соглашались с Августином в двух моментах: в чрезмерной важности водного крещения для спасения верующего и в отрицании учения о проклятии.

Тем не менее, во время чтения канонов Оранжевого собора нетрудно увидеть, откуда Жан Кальвин и Мартин Лютер почерпнули свои представления о полной испорченности грехом человека, о рабстве воли и оправдании одной верой.

Иконоборчество

В эпоху Реформации было уделено внимание еще одному спорному вопросу: следует ли поклоняться святым, и в особенности образам, статуям и иконам. Приводимые ниже два документа включены с тем, чтобы продемонстрировать, что дискуссия вокруг образов не нова. Она всегда присутствовала в рамках спора о предметах поклонения, который существовал в церкви на протяжении всей ее истории. Различные ответвления католической церкви поддерживали или противились иконопочитанию в различной степени, и документы, сформулированные в результате иконоборческих споров VIII-IX вв., послужили фундаментом, на котором строили свои позиции реформаторы XVI века.

После нескольких военных поражений к власти пришел Лев III. В начале его правления произошло крупное землетрясение. Он стал осуждать поклонение образам, так как считал природные катастрофы Божественным наказанием. Лев полагал, что христиане нарушили заповедь против идолопоклонства. Так или иначе, в течение последующих ста лет Лев и его последователи боролись с употреблением образов. В 754 году Константин V, сын Льва, созвал собор, на котором 338 епископами был издан следующий документ:

Константинопольский собор (754 год)

Когда же они обвиняются в попытках изобразить божественную природу Христа, которую не должно изображать, они ищут оправдания под таким предлогом: «Мы изображаем лишь плоть Христа, которую мы видели и к которой прикасались». Однако это несторианское заблуждение. Ибо следует рассудить, что плоть была и плотью Слова Божия, без какого-либо разделения, совершенно воспринятая божественной природой и полностью обожествленная. Как же теперь ее можно отделить и изображать в отдельности? То же можно сказать и о человеческой душе Христа, которая выступает посредником между божественностью Сына и вялостью плоти. Как человеческая плоть — в то же время плоть Слова Божия, так и человеческая душа — также душа Слова Божия, и человеческая душа и тело обожествляются, и Божество оставалось нераздельным, даже когда душа отделилась от тела в Его добровольно принятых страстях. Ибо где душа Христа, там и Его божественность; где тело Христа, там также Его божественность.

Если же в Его страстях Божество оставалось нераздельным, как глупцы решились отделить плоть от Божества и изобразить ее саму по себе, как образ обыкновенного человека? Они падают в бездну бесчестия, так как отделяют плоть от Божества, приписывают ей самостоятельное существование и личностное бытие, изображаемые ими, таким образом привнося в Троицу четвертую ипостась. Более того, они как не обожествленное представляют обожествленное через восприятие Божеством. Посему, кто делает изображение Христа, тот либо изображает Божество, которое невозможно изобразить, и смешивает его с человечностью (подобно монофизитам), либо представляет тело Христово как необожествленное и обособленное, как отдельную личность, подобно несторианцам. Однако же единственным приемлемым символом человечности Христа являются евхаристийные хлеб и вино. Эта форма и никакая другая, этот символ и никакой другой должен избираться для изображения Его воплощения...

Тридцать пять лет спустя императрица Ирина созвала другой собор, на котором 350 епископов отклонили вышеуказанное решение. Результатом их собора стало следующее.

Седьмой вселенский собор (787 г., Никея)

Для краткости нашего исповедания мы оставляем нетронутыми церковные традиции, переданные нам, письменные или устные, одна из которых состоит в произведении живописных образов, сообразных истории проповеди Евангелия, — традиция, полезная во многих отношениях, но особенно полезная тем, что воплощение Слова Божия представлено действительным, а не просто воображением...

Итак мы, следуя царским путем, боговдохновенному авторитету наших Святых Отцов и традициям вселенской церкви (ибо, как всем нам известно, в ней обитает Святой Дух), со всякой определенностью и ясностью определяем, что как символ драгоценного и жизнедающего креста, так и почитаемые и святые образы, в картинах, мозаике и других подходящих формах, следует устанавливать в святых церквах Божиих, и на святых сосудах, и на ризах, и на покрывалах, и в виде картин как в домах, так и на улице, чтобы знать образ нашего Господа Бога и Спасителя Иисуса Христа, нашей пресвятой покровительницы Богородицы, достопочитаемых ангелов, всех святых и набожных людей. Ибо таким образом, чаще взирая на живописные образы, людям легче приходят на память их прототипы и желание стремиться к ним; им следует оказывать должное почтение и благоговение — не как истинное поклонение веры, которое принадлежит только божественной природе; но согласно древнему обычаю благочестия, сим, как образу драгоценного и жизнедающего креста, евангельской книге и другим святым предметам, можно предлагать курения и свечи. Ибо почитание, возданное образу, переходит на того, кто представлен образом, и кто благоговеет перед образом, благоговеет перед тем, кого образ представляет.

Протестанты не согласились с Седьмым вселенским собором в Никее, который противоречил постановлению предыдущего Константинопольского собора, призывая к почитанию статуй и икон Марии, святых и ангелов. Реформаторы считали этот собор шагом в сторону от католической веры. По мнению протестантов XVI века, исповедание этого собора — это один из пунктов учения католической церкви, который нуждается в реформации.
